

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

© 2013 г. В.Б. КРЫСЬКО

МАРГИНАЛИИ К «ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ» (ВЫП. 34–38)

В статье рассматриваются принципы и конкретные подходы к реконструкции праславянского лексического фонда, нашедшие отражение в последних пяти выпусках «Этимологического словаря славянских языков».

Ключевые слова: Этимологический словарь славянских языков, реконструкция, материал, этимологический анализ

This article discusses the principles and specific approaches to the reconstruction of the Proto-Slavic lexical fund, reflected in the last five volumes of the «Etymological dictionary of Slavic languages».

Keywords: Etymological dictionary of Slavic languages, reconstruction, material, etymological analysis

За последние пять лет (2008–2012) комплект московского «Этимологического словаря славянских языков» (ЭССЯ), основанного нашим крупнейшим славистом О.Н. Трубачевым (1930–2002) и выходящего уже почти сорок лет, пополнился пятью выпусками, которые отражают праславянский лексический фонд на отрезке **orzmaǰь* – **otъtęgnŋti* (*se*), т.е. прежде всего образования с приставками **orz-* и **otъ-*. Работу над 34–38 выпусками вели, под редакцией А.Ф. Журавлева, следующие авторы: Ж.Ж. Варбот (**orzpoliti* – **orzpušćenъje*, **orzračiti* – **orzslędovati*, **ostrъje* – **otъ razu*, **otъděl'ati* – **otъgrębati*, **otъpročęti* – **otъrękati*); А.Ф. Журавлев (**orzprъhati* – **orzprъřęti*); А.А. Калашников (**orzpelniti* – **orzpolxъ*, **orzvęriti* – **orzvodъnъjъ*, **ostęnъjъ* – **ostrъсь*, **otъgryzati* – **otъgъbnŋti*); Л.В. Куркина (**orzstrojenъje* – **orztoky*, **otъ se le* – **otъbъrati*, **otъlŋka* – **otъmъšćenъje*, **otъlŋčati*, **otъroniti* – **otъstati*); И.П. Петлева (**ornžęiti* – **orzpekt'i*, **orzsluxati* – **orzstrigt'i*, **otъcapati* – **otъdęliti*, **otъkydati* – **otъlŋčъnъjъ*, **otъstъlati* – **otъtęgnŋti* (*se*)); А.К. Шапошников (**orzmaǰь* – **orznesti*, **orztopiti* – **orzvęjati*, **orzvojevati* – **orzъjati*, *orz(ъ)zelenęti* – **osmъсьtъ(jъ)*, **otъxadjati* – **otъkъrmiti*, **otъnašati* – **otъpasti*, **otъpečatati* – **otъplyvъ*, **otъręšati* – **otъrokъ*, **otъstava* – **otъstrъgati*).

Пять рассматриваемых выпусков содержат 2 483 статьи. Заглавные слова, как и в предыдущих томах, представлены в условной позднепраславянской форме, отражающей состояние после монофтонгизации дифтонгов, но до изменения дифтонгических сочетаний и упрощения групп согласных (кроме **dt*, **tt*, которые даются уже как **st*, ср. **orzpasti*, **orzpręsti*, **otъgnesti*); группы **gt*, **kt* перед *i* сохраняются, как правило, с обозначением палатальности *t'*, но иногда и без него, ср. **ormękti*, **ornnemogti*, **orztegti* – но **ormogt'i se*, **orzpekt'i*, а также **otъbęgt'i*, **otъtelkt'i* в заголовках и **otъbęgti* и **telkti* в ссылках; рефлексy **stj*, **skj* и т. п. даются в виде **šć* (**ormъšćenъje*,

orzporščati*), а **zđj*, **zg'* – в виде **ždž* (orzъjěždžati*, **orzđžъje*); в то же время сочетания *d*, *t* и губных с *j* сохраняются (**отъхадјати*, **отъламјати*, **отъšcepјати* vs. **отънашати*).

П р а ф о р м ы реконструируются, как правило, корректно. При ориентации на последовательное маркирование исконной мягкости согласных посредством апострофа странным исключением выглядит регулярное необозначение мягкости в существительных с суффиксом *-*en-ъje*, образованных от глаголов на -*iti*, – при том что **i*, завершающее основу глагола, перед суффиксом *-*en* изменялось в **j*, который провоцировал палатализацию (**orměnenъje*, вместо ожидаемого **orměn'енъje*; ср. правильные **orměn'ati*; **orměrenъje* вместо **orměr'енъje*; **orzmyslenъje* вместо **orzmysl'енъje*; **orzprostornъje*; **orzpalenъje*; **orzparenъje*; **orzprostornenъje* (в ЭССЯ ошибочно **roz-*); **orzvalenъ* – впрочем, специальное выделение этой причастной формы в особую лемму наряду с **orzvalenъje* не кажется необходимым; **orzveselenъje*, **otъdalenъje* и т.п. *passim*); правомерно было бы помечать палатальность *l'* и в адъективном суффиксе -*ьl'-iv-* (ср. **orzsqdblivъ*).

Общим конститутивным недостатком 36–38 вып. является игнорирование исконного безъерowego облика приставки **ot-* – хотя ранее авторы Словаря исходили из реконструкции **ot-*, обоснованно выделяя варианты **občitati*/**otčitati* и **obplatiti*/**oplatiti* (вып. 26, 28) и сопоставляя образования с префиксами **ob-* и **ot-* (вып. 30, с. 51). Применительно к предлогу **ot(ъ)* совершенно справедливо констатируется: «Первичной формой праславянского предлога большинством исследователей признается **ot*, однако и вариант **otъ* с конечным *ъ* может быть достаточно старым». Эта констатация, к сожалению, не экстраполирована на образования с приставкой **ot-*, вследствие чего для праславянского словаря не реконструируются такие древние лексемы, как **otrokъ* (это слово, во всех ранних рукописях абсолютно регулярно пишущееся как *отрокъ*, в ЭССЯ превращено в **otъrokъ*, то же в производных), **ogrěbati se* (дано только **otъgrěbati*), **ošъльсь*, **оходъ* и др. Древнеславянские фиксации форм с безъеровой приставкой, типа *обѣгати*, *оходити*, *оходъ*, *оходьнъ*, *отѣхати*, *отати*, *отити*, *окръжити*, *окръживати*, *окоупити*, *окоупъ*, *отати*, *ostav*, *отъжпати*, *отъжпити*, *отъжпънъ*, *osep*, *отърѣбити*, *отъгнжати*, без каких-либо объяснений подверстаны к образованиям с **otъ-* (*отъвѣгати*, *отъходити*, *отъходъ*, *отъходьнъ*, *отъѣхати*, *отъати*, *отъити*, *отъкръжити*, *отъкръживати*, *отъкоупити*, *отъкоупъ*, *отъстати*, **otъstava*, *отъстжпати*, *отъстжпити*, *отъстжпънъ*, *odsep*, *отътрѣбити*, *отътагнжати*), так что читатели вынуждены предполагать в ранних примерах типа *оходъ* какие-то упрощения групп согласных после падения редуцированных. Впрочем, в статье **otъstaviti* – т.е. к концу 38 выпуска – вариантность *отъставити* / *отавити* / *odstaviti* неожиданно получает истолкование: «...старейшими, видимо, придется [! – В.К.] признать формы с исчезновением -*t-*, затем по времени следуют формы с озвончением зубного (*od-*) и, вероятно, образования на *otъ-*»; комментарии излишни. В случае *отълѣкъ*/*олѣкъ* заголовков **otъlěкъ* менее информативен, нежели форма **ot(ъ)lěкъ*, фигурирующая в тексте статьи и имплицитно предполагающая двоякое образование – **otlěкъ* и **otъlěкъ*. В статье **otъterbiti* правильный комментарий пражского «Словаря старославянского языка»: «in Supr compositio nova cum praefixo *otъ-* invenitur (*отътрѣбити*)» [SJS, II: 586] ‘в Супр обнаруживается новое образование с префиксом *отъ-*’ – остался недопереведенным («...сложение с преф. *отъ-* invenitur») и никак не повлиял на реконструкцию.

К счастью, аналогичный подход не возобладал в трактовке безъеровой приставки **orz-*, хотя при подготовке ЭССЯ написание с ером, по-видимому, рассматривалось в качестве возможного, о чем свидетельствуют реликтовые заголовки **orzъmirънъ*, **orzъмножькъ*, **orz(ъ)mъrščiti*, **orz(ъ)stъlati*, **orz(ъ)stъxnqti se*, **orz(ъ)stъkati (se)*, **orz(ъ)stъlati (se)*, **orz(ъ)stъrěti*, **orz(ъ)stъzeněti* и др. Вторичное развитие *ъ* в этом префиксе может быть возведено к праславянскому разве что в образованиях от глаголов на **ja-* и **ě-*, ср. **orzъjariti*, **orzъjědati*; при этом в **orzъ(j)ěsti* протетический *j* дан в скобках как факультативный, а *ъ* сохранен как облигаторный – тогда как присоединение приставки **orz-* к **ěsti* изначально не требовало ни протезы, ни неорганического редуцированного

(ср. также **orzь(j)ěskniti* – но **orzьjěskn'ati*). В то же время само наличие форм типа **разьмж**, упомянутых в статье **orzь(j)eti*, должно было предохранить автора статьи от безоговорочного включения **ь** в приставку – совершенно очевидно, что такие формы указывают на исконный безъеревый облик префикса – **orzeti*, **orzьmъ* (ср. др.-русск.-цслав. *разьми* [МПр: 75 об., 188], а также *взять, возьму*); то же относится к **orzьjьmati* (не говоря уже о том, что в этой статье безосновательно объединены два образования – **orzьmati*, **orzьmъ* и **orzьmati*, **orzьmajъ*). Вызывает возражения реконструкция **orzьjьti* – многочисленные древнеславянские примеры с глаголом **разитиса** показывают вторичность **ь** в приставке; вместе с тем сомнителен и последовательно восстанавливаемый в ЭССЯ инфинитив **jьti*: на фоне балтийских форм с дифтонгом и регулярных соответствий с *e* в инфинитиве и нулевой ступенью в презенсе, типа *чисти* < **keittei* / *чьтоу, цвисти* (*-ei) / *цвьтоу*, существенно более вероятной представляется реконструкция **iti* < **eitei*, ср. [ЭССЯ, 8: 170].

В образованиях от основы *разн-/прозн-* напрасно – хотя, к сожалению, в полном соответствии с ошибочной традицией большинства словарей и словоказателей – реконструируется **ь** (**orzorzьniti*, **orzьnica*, **orzьнь*, **ot(ь)orzьniti* и др.): в древнейших рукописях, не отражающих падения редуцированных, эта основа регулярно пишется как **разн-**, между тем как результаты вокализации несуществующего **ь**, типа ***разеньство**, неизвестны (см. [Крысько 1996: 34]); очевидно, **orzнь* – такое же образование с безъеревым суффиксом *-n-, как и *любьнь, деснь, приснь, прѣсьнь, тѣсьнь, иснь*.

Реконструкция еря в **orzporzьniti*, **otъporzьniti* делает необъяснимой дистантную палатализацию в приведенном материале – русск. диал. *распорожнить, распорожниться*. В действительности в образованиях типа *упражнение, упражнять, испражнение, испражняться*, др.-русск. *празнь*, с одной стороны, и *праздный, упразднять*, – с другой, имеют место разные варианты суффикса – соответственно *-n- (**porzd-n-* > **porzn-*) и *-ьn- (**porzьn-*): при первом палатализация естественна (ср. *казниту* – *каженень*), при втором – невозможна; другое дело, что *распорожнить* – явная контаминация *-порознить* и *-порожнять*, и праславянская древность его не только «проблематична», как отмечено в статье, но просто невысказана.

Неожиданной для праславянской реконструкции вариативностью отличается трактовка итеративных глаголов. Так, в статье **orzmetati* напрасно объединены «две словообразовательные модели: сложение **orz-* и гл. **metati* (см.), итератив на *-ati* к глаголу **ormesti* (см.)»; при этом итератив справедливо помещен еще и в отдельную статью **ormětati*, с отражением характерного для итеративов продления гласного в корне. Не следовало также объединять в статье **orzstegati* глагол сов. вида русск. *расстегать* и глагол несов. вида ‘расстегивать’ – во втором случае требуется реконструкция **orzstěgati*. Статья с двойным заголовком **otъpletati*, **otъplětati* содержит на втором месте правильный, исконный итератив, тогда как на первом – очевидно не праславянское новообразование с обобщением вокализма мотивирующего глагола. Трудно согласиться с формами **orzpekanьje* (при укр. *розпикання!*) и **orzpekati*: в праславянском итератив должен был иметь в корне гласный на ступени долготы (ср. корректное, но данное только через косую черту **orzpekati*); аналогично – **otъslon'ati* (вместо **otъslan'ati*). Не стоило присоединять к статье **otъtepati* (куда относится, например, ст.-чеш. *otepati* ‘стащить, содрать’, русск. диал. *адмѣнаць* ‘высечь розгами’) словенский глагол *odtēpati* «несврш. от *odtēpsti*», справедливо охарактеризованный как имперфектив – но, следовательно, восходящий к **otъtēpati*. При наличии правильной статьи **ormakati* вряд ли нужно выделять имперфектив **ormokati* с вторичным, осуществлявшимся по отдельным языкам обобщением основы (и при этом относить к данной статье словин. *rozmakac sa*); то же относится к статье **orzszьmotr'ati*, в которой исконный итератив с *a* в корне даже не приведен в заголовке, а вокализм *-a-* охарактеризован как «вторичный» (!), и к статьям **orztočati* (во многом с теми же примерами, что и в **orztačati*), **orztopjati*, **orztvor'ati*, **otъgan'ati* (*se*) / *otъgon'ati* (относительно не обязательно к этому вторичному глаголу должно возводиться словин. *uodgōhōc* – якобы из **otъgon'ačь*: ввиду распространения суффик-

са *-ačь*, возникшего в результате «абсорбции» исхода инфинитивных основ на *-ati*, ср. *bodačь* [SPS, 1: 102], ничто, кажется, не мешает соотнести это сомнительной древности образование с глаголом **otъgoniti*, **otъklon'ati* (с приведением здесь же того же словин. *uodklačac*, что и под корректным **otъklan'ati*), **otъmokati* (даже без ожидаемого **otъmakati*). Вторичное развитие форм типа русск. диал. *разрожатся* (на фоне польских и словинских форм с *-a-*) не дает оснований для реконструкции праслав. **orzrodjati*, да еще и с выводом о «факультативном удлинении корневого гласного», и **otъrodjati* (без правильного **otъradjati*, невзирая на указанное в статье др.-русск. *отъражати*). Вызывает возражения интерпретация *растравати* как «несврш. к **растравити* сврш.» (**orztraviti*): это итератив к **orztruti* (< **orztroutei*), *-trovq*. Глагол **orztrqsati* не является имперфективом к **orztrqsiti*: таковым являлся бы **orztrqšati* (к которому и восходят некоторые из приведенных форм).

Иногда итеративы зачем-то объединяются в одну статью с мотивирующими глаголами (**otъkl'učiti* (*se*), **otъkl'učati* (*se*); **ormětiti*/**ormějati* – причем указано, что «вост.-слав. глаголы считаются отыменными образованиями на базе сущ. **měta*», – кем считаются, почему считаются?). Глаголы **orzpal'ati* и **orzpalati* не следовало приводить в одной статье, интерпретируя как «имперфектив на *-'ati/-ati* к **orzpaliti*»: таковым является только первый глагол, тогда как *-palati* – итератив к **-polěti*. Нельзя согласиться с соединением столь разных образований, как **orztapjati* – итератив к **orztopiti* и **orztapati* – итератив к **orztopěti*, в статье **orztap(')ati*, да еще и с постулированием – пусть даже факультативной – мягкости *p*: фонологически палатальный *p'* в праславянском невозможен. В статье **otъplavati* соединены два по-разному мотивированных глагола: один – глагол сов. вида (со значениями ‘отплыть’ и ‘кончить плавание’) – действительно восходит, как и сказано в статье, к **plavati*, тогда как другой, представленный в ст.-русск. *отплавати* ‘отплывать’ – является итеративом к **otъpluti* < **otъploutei*. Аналогичным образом статья **otъrězati* – с этимологией «гл., производный (перфектив) с преф. *otъ* от гл.<.> **rězati*» – напрасно включает «другую словообразовательную модель имперфектива на *-ati* с иным просодическим контуром», типа др.-русск. *отърѣзати*, *отърѣзаю*: это не «поздние ареальные параллельные новообразования», а исконный итератив к *отърѣзати*, *отърѣжу* (ср. *помазати*, *помажу* – *помазати*, *помазаю*; *сказа-ти*, *скажу* – *сказати*, *сказаю* и т.п.). Разной мотивированностью характеризуются – и, следовательно, должны были быть помещены в разные статьи – глаголы др.-русск. *отъскакати* ‘отпрыгивать, отскакивать’ (имперфектив при *отъскочити*) и русск. *отскакать* ‘проехать, отъехать в сторону’, ‘кончить скакать’ (перфектив от *скакать*).

Неисконный вокализм корня напрасно восстановлен (на первом месте) для пар **otъkvěsti*/**otъkvisti* и **otъkvětati*/**otъkvitati*, где *ě* развивается в отдельных языках под влиянием корня имени; изначально в этих глаголах осуществлялось чередование нормальной и нулевой ступени: **-kvisti*, **-kvьtq* < **-ei-*, **-i-*, в итеративе – с продлением – **-ī-* (все эти сведения, к сожалению, в статьях не приведены, а в число «соотносительных» с итеративом глаголов зачем-то помещены каузатив **otъkvětiti*, отсутствующий в ЭССЯ, и ни с чем не сообразный **otъkviviti*). Двойной заголовочек **otъsvětati*/**otъsvitati* содержит на первом месте вторичную (к тому же зафиксированную только в амурских говорах!) форму с обобщением вокализма имени *svet* < *světmь*. Соседняя статья **otъsvětiti* (*se*)/**otъsviviti* (*se*) включает вообще не существующий и невозможный инфинитив с **ī-*вокализмом, допустимым только в итеративах на *-ati* (в укр. *відсвітити* корневой *i*, как обычно, восходит к *ѣ*).

Напрасно объединены **orzpъlzi se* и **orzpъlзati se*: второй так же соотносится с первым, как **čьrpati* с **čьrpti* или **čьrtati* с **čьrsti*, причем первый (как и **otъpъlзti*) корректнее было бы реконструировать с регулярным для глаголов, демонстрирующих нулевую ступень в презенсе, *-e*-вокализмом в инфинитиве – **-pelzti*. Не стоило объединять (через косую черту) столь разные образования, как **otъcěditi* и **obcěditi*: «ц.-слав.» **оцѣдѣти** (правда, документированное лишь «Словарем русского и церковнославянского языка» 1847 г.) никак не может быть возведено к **otъcěditi*, а формы разных языков с

om-, *od-* – к **občediti*. В статье **orztylenje* объединены континуанты двух образованных с разной мотивированностью: **orztyl'enyje* от **orztyliti* (с причастным суф. *-en-*, присоединенным к основе инфинитива на *-i-*) и **orztyl'enyje* от **orztylěti* (*se*) (с суф. *-n-*, присоединенным к основе на *-ě-*). Представляется неоправданным отнесение к каузативу **orzvolžiti* якобы «ст.-слав., цслав.» (но в действительности зафиксированного Ф. Миклошичем только в Повести временных лет) глагола состояния *развлажѣти*, на позднее происхождение которого указывает ѣ после *ж*. Столь же необоснованна подача через запятую глаголов **otъdaliti* и **otъdalěti*: если первый, каузативный, характеризуется общеславянским распространением и скорее всего носит праславянский характер, то второй, глагол состояния, зафиксирован лишь в восточнославянском ареале начиная с XV в., и его не нужно соотносить с «гл. *dalěti*», которого в праславянском не было (ср. отсутствие такой статьи в ЭССЯ) и быть не могло, так как после корня с палатальным исходом **dal'-* (ср. **dal'-ekъ* vs. **vys-okъ* или **šir-okъ*) суффикс глаголов состояния **-ě-* изменился бы в *-a-*, ср. *нищати* vs. *богатѣти*. В статье **otъmękčiti* не следовало помещать ст.-слав. **отъмачити** и сходные сербохорватские и словенские формы, отражающие гораздо более раннее образование **otъmękčiti* от именной основы **męk-*, еще не осложненной адъективным суффиксом *-ъk-* (ср. *мякоть*, др.-русск.-цслав. *мачити*, -сЛ [СДРЯ, V]).

Вызывает сомнения реконструкция глагола **orzbrođjiti* (болг. *разоръжа*, русск. *разоружить*): сочетание **obr-* не изменялось в **or-* (вопреки принятым в ЭССЯ ad hoc этимологиям слов *орех*, *орудие* и *оружие*; ср. [Arumaa 1976: 66]), а **dj* не давало *ж* у южных славян. Вряд ли корректна безоговорочная реконструкция праслав. **rygati* (**orzrygati* (*se*), **otъrygati* (*se*)): польские формы на *rz-*, чешские на *ř-*, многочисленные старославянские и древнерусские примеры на (*отъ*)*rugati* (при крайней редкости и поздней фиксации образований на *ry-*) заставляют более внимательно отнестись к рассмотренной М. Фасмером реконструкции **rjug-* (точнее, **rjūg-* > **r'ig-*) [Фасмер III: 526]. Неверен инфинитив **orzsmějati* (*se*): ять в этом глаголе – признак основы наст. вр., тогда как в инфинитиве был изначально представлен *ь*, который заменялся на *ѣ* лишь в истории отдельных языков (ср. совершенно корректный заголовок **otъsmъjati*, **otъsmějъ* (*se*)); в связи с этой проблематикой обращают на себя внимание разноречия в отсылках к одной и той же (еще не написанной) статье: глагол **orzrějati* (*se*) соотнесен с **rějati*, тогда как **otъrějati* – с **rъjati*.

Данные истории языка не позволяют солидаризироваться с безальтернативной реконструкцией **orzterti* и тем более с утверждениями о том, что «инфинитив с исходной формой **orzterti*... явились (sic) результатом обобщения основы наст. вр.» или что «формы, которые условно могут быть реконструированы как **otъterti*... вторично обобщены из форм наст. времени» (аналогично, впрочем, уже в статье **obterti*, причем с категорическим «бесспорно»): ст.-слав. **-търти** – глагол III класса с нулевой ступенью в инфинитиве и *-j-* в презенсе (см. [Вайан 1952: 312–313]); о его исконной принадлежности к типу **жрѣти**, **жръжъ** свидетельствует, в частности, причастие **-търенъ** (а не **-търтъ**, что ожидалось бы в случае отнесенности к типу **прострѣти**).

Неверна реконструкция для праславянского состояния инфинитива **orztylkt'i*: аналогические образования отдельных языков, инспирированные основой наст. вр., не дают оснований отделить соответствующий материал от совершенно правильно выделенного глагола **orztelkt'i*, **-tylktъ*. Здесь, впрочем, возникает еще одна проблема: Словарю следовало бы четче определиться с трактовкой континуантов **tylt* и не давать рефлексы одного корня то как **-tylk-* (в только что упомянутой статье), то как **-tylk-*. Ошибочна и статья **orzvrgti*: как показывают многочисленные старославянские и древнерусские примеры типа **въврѣшти**, **изврѣшти**, **отъврѣшти**, **поврѣшти**, **въверечи**, **выверечи**, **отъверечи** (см. SJS, СДРЯ, s. v.), этот инфинитив уже по крайней мере в позднем праславянском содержал *-e-* ступень корневого гласного (ср. правильную статью **orzvergt'i*); впрочем, материал, приведенный под **orzvrgti*, начиная со ст.-слав. **разврѣшти**, вообще относится к другому глаголу – **orzverzti*, **orzvzrqъ*, представленному в ЭССЯ в ошибочной

форме **orzvbrzti*. Весьма проблематична и статья **orzvbrnqti*, которая в лучшем случае включает результаты позднейшего смешения корней *vbrg-* и *vbrz-*, а в ряде примеров, как показывает обращение к цитатам из [СлРЯ XI–XVII вв.], источники которых тщательно перечислены в статье, содержит формы глагола *pa(o)зврѣщи* – **orzvergti*: *разверженъ, разврѣгу, разврѣже, разврѣгы, разврѣщи, разврѣше, развергше* и т.п. Наличие вариантных «ст.-слав., цслав.» форм презенса *рѣждѣж, рѣждѣж* свидетельствует о том, что в статье **orzžegŕi* форму наст. вр. правильнее было бы реконструировать двойко – не только как **orzžbgq*, но и как **orzžegq* (ср. древний параллелизм презентных основ **rekq/*rbkq*, **bredq/*brbdq*); отсутствие такой формы делает необъяснимым вокализм итератива *-жѣгѣти* – впрочем, статья **orzžagati*, несмотря на многочисленные фиксации этого глагола в древних памятниках (см. СлРЯ XI–XVII вв. s. v. *рѣждагати, рѣждагатися*), в ЭССЯ пропущена. Для глагола **orzžeti II* ‘начать жать’, как и для производящего **žeti II*, наст. время должно восстанавливаться не по I классу – *(*orz*)*žbnq*, а по III – *(*orz*)*žbn’q*; см. [Вайан 1952: 313]. Не имеет праславянской древности форма **otъčbsti*: *ь* и *е* в этом инфинитиве обязаны своим появлением влиянию других форм парадигмы, и в частности распространению на основу инфинитива вокализовавшегося *ь* из причастных форм типа *чьль, чьтъь*, так что все поздние примеры типа *отчесть* необходимо отнести к статье **otъčisti* – в которой как раз знаменательным образом отсутствует средне- и новорусский материал.

Неверна вся заголовочная строка глагола **otъjimati*: в качестве вариантного приведено позднее образование со вторичным *-n-* **otъnimati* (естественно, не засвидетельствованное ни в старославянском, ни в древнерусском), а в качестве форм I л. ед. ч. наст. вр. – сразу три ошибочные формы: **otъjъmajq* (такой формы нет вообще), **otъjъmq* (это презенс к **otъjeti*) и **otъjъmjq* (вместо **otъjemjq* – правильного презенса к **otъjъmati*); в действительности глагол **otъjimati* был итеративом и имел парадигму **otъjimajq* и т.д. – но, к сожалению, все эти общеизвестные факты не нашли отражения в статье **otъjimati*, содержащей такие, например, утверждения: «Удлинение корневого гласного (**jъm-* → **jîm-*), видимо, ареальное явление. Помимо закономерной презентной формы **otъjъmajq* широко распространены ареальные альтернативные формы типа **otъjъmjq/*jъmq*». Отметим и следующую далее фразу: «Едва ли можно усматривать во всех этих формах что-л. иное, кроме обычной для славянских языков тематизации (*-a-ti*) и имперфективации, что распространяется и на странную и противоречивую, псевдоатематическую форму наст. времени типа ст.-слав. *имамь*». В статье **otъjimati* эта фраза оформлена как авторский текст; между тем это раскавыченная цитата из О.Н. Трубочева, отличающаяся от его статьи **jъmati* лишь незначительными вариациями, вроде вставки неуместного слова «типа» и заменой тире после «противоречивую» на запятую, а также превращением словосочетания «в данной форме» в обобщающее «во всех этих формах». Примечательно, что еще ниже грубые ошибки статьи **otъjimati* приписаны предшественникам: этимологизирующая часть отсылает к статье **jîmati*, **jъmajq/*jъmjq/*jъmq* – каковой в ЭССЯ нет и быть не могло. В последующих статьях ссылки на **otъjimati* отражают искания автора в выборе презентной формы – то **otъjîmati*, **otъjъmq* (**otъjъmačь*), то **otъjîmati*, **otъjîmajq* (**otъjъmanъje*) – но как раз такой, относительно правильной статьи в Словаре нет. Любопытно, что существительное **otъjъmanъje* возведено к «перфективу» **otъjeti*, **otъjъmq* – по-видимому, автор полагает, что в славянском возможны deverбативы на *-anъje* от глаголов с основой на согласный (типа ***несанье* или ***везанье*). Русские диалектные образования типа *отым, отним* возведены «к основе с продленным вокализмом корня ареального происхождения» (статья **otъjъmъ*) – явно вследствие того, что автору неизвестно о развитии [jъ] > [и], не имеющем никакого отношения к «продленному вокализму» (*взаимный, заимодавец, гостепримный*).

Неисторична восходящая к 30 вып. реконструкция пары **otъstrugati/*otъstrъgati*, причем с **otъstrugati* на первом месте, – составителей статей на **ob-* и **otъ-* должно было бы насторожить, что формы инфинитива с *-o-*степенью (< **-stroug-*) представ-

лены в современных славянских языках, тогда как исторические словари дают лемму с нулевой ступенью; мы имеем здесь дело с обобщением вокализма презентной основы, которое не следует возводить к праславянскому (заметим, что автор статьи **otъstrugati*/**otъstrъgati* видит в этом аблауте формы с «продленным и кратким корневым вокализмом»!).

Абсолютно невозможна реконструкция глаголов **orzsvětlěti* (*se*) и **orzsvětliti* (*se*), с отсылками к **světlěti* и **světliti*: в мотивирующем прилагательном **světlъ* выделяется суффикс *-l-*, а группа **tl* в южно- и восточнославянском изменилась бы в *l*. Напротив, излишни сомнения в исконности *ъ* в корне глагола **otъdъvojiti*, где этот *ъ* помещен в скобки: во всех ранних памятниках мотивирующее числовое прилагательное *dъвои* пишется с редуцированным.

Трудно согласиться даже с предположительной реконструкцией формы **orzvarati*, ориентированной на позднейшее устранение палатальности *r'* в рефлексах праслав. **orzvar'ati*. Удивляет эксплицитное обозначение факультативности *l* в заголовках **otъp(l)'unqti*, **otъp(l)'ъvati* – как если бы йотовая палатализация в этих образованиях приводила к возникновению палатального *p'*.

С чисто грамматической точки зрения представляется неправомерным раздельное написание **otъ daleče*: это образование, охарактеризованное как «сочетание предлога **otъ*... и нареч. **daleče*», само является наречием с приставкой **otъ-* – тогда как признание **otъ-* предлогом потребовало бы изменения формы второго слова на **daleča*, т.е. род. п. ср. рода от прилагательного **dalečъ* (ср. в материале др.-русс. *отъдалеча*); то же относится к отадвербиальному наречию **otъ gorě*: правильно было бы **otъgorě*, так как **gorě* – отнюдь не род. п., единственно возможный при предлоге **otъ*, а адвербиализованный локатив; аналогично – **otъ nuně*. Двойную ошибку содержит статья **otъ tamъ*: помимо раздельного написания, требует исправления и суффикс, поскольку наречие *там* восходит не к **tamъ*, а к **tamo*, параллельному *овамо*, *сѣмо*, *онамо* (*там* – результат редукции конечного безударного гласного).

Некоторые сомнения вызывает длинный «однородный» ряд в статье **otъ jьnqda*/**jьnqđě*/**jьnqdu*/**jьnqdy*/**jьnqđь*(?)/**jьnqđь*. Во-первых, **otъ* и в этих наречиях является не предлогом, а приставкой, а потому должно писаться слитно (то же относится к **otъkqda*, **otъkolě*). Во-вторых, образования на *-da*, *-dy*, *-dъ* – сравнительно поздние, скорее всего, возникшие по аналогии с другими наречиями. В-третьих, формы *отинждь* [SJS, III: 607] и др.-русс. *отинуодъ* [СДРЯ, VI: 249] показывают, что наречие могло образовываться не только из конфиксального сочетания **otъ* и различных суффиксов с местоимением **jьnъ* (с протетическим *j*), но и из сочетания **ot-* и **-dъ* с тем же местоименным корнем, однако на нормальной ступени **ejn-* > **in-*, т.е. **otinqđь*. В статье **otъ vьsqdu* следовало бы, помимо слитного написания, отразить палатальность *s'*, возникшего по III переходному смягчению; тем более это необходимо в праформе местоимения **vьs'ь* (ни в коем случае не **vьsъ*).

Непонятны причины выделения праформ **otъdarъky*, **otъxody*, **otъpady*, **otъsěvъky* (т.е. мн. ч. жен. рода) рядом с **otъdarъкъ*, **otъxodъ*, **otъpadъ*, **otъsěvъкъ*: ввиду явного мужского рода в ед. ч. нет никаких оснований относить русск. *отдарки*, *отпадки* (диал.), *отходы* и тем более сербохорв. *осујевици* к женскому роду, а при желании непременно возвести эти плюральные образования к праславянскому, праформы нужно было бы дать в им. п. мн. ч. **o*-склонения – как **otъdarъci*, **otъxodi*, **otъpadi*, **otъsěvъci* (ср. русск. *платки*, *плоды*, восходящие к вин. падежу, на месте *платъци*, *плоду*).

Совершенно ошибочно выделение словосочетания **osmъ sьto* (на первом месте рядом с правильным **osmъ sьtъ*): числовое существительное **osmъ* сочеталось с зависимыми словами в форме род. п. мн. ч. (*sьtъ*), но никак не с формой *sьto*, и поздние примеры типа *osemsto* никакого отношения к праславянской реконструкции не имеют.

Неправомерно удвоение сущностей: так, собирательное прилагательное **osmerъ* напрасно разделено на якобы «субстантивированное» прилагательное **osmerъ* (но ср. *въ осмерахъ кънигахъ* [СДРЯ, VI: 208]) и собирательное числительное **osmero*: пос-

леднее представляет собой просто форму ср. рода от первого, которая может субстантивироваться. Формы типа польск. *osiemdziesiąty* приводятся одновременно в статью **osmьdesęty(jь)*, **osmьdesęty(jь)* и в отдельной статье **osmьdesętyjь* – при этом непонятно, чем же **osmьdesęty(jь)* отличается от **osmьdesętyjь* и почему одни и те же формы польского и белорусского языков со ссылкой на одни и те же словари даются то как *osiemdziesiąty*, *васмідесяты*, то как *osiemdziesiąty*, *васьмідзесяты*; впрочем, праславянская древность подобных образований более чем сомнительна (см. [Жолобов 2006: 138–142]). Непонятно, почему одни и те же формы славянских языков – например, польск. *rozewrzeć*, в.-луж. *rozewrjeć* – присутствуют как в статье **orzverti*, так и в **orz(ь)vrěti II*, в то время как русск. диал. *развереть* – только в первой из них, а ст.-русск. *разврѣти*, *развру* – только во второй; весь материал должен был быть помещен под **orzverti*, а статья **orz(ь)vrěti II* вообще не имеет права на существование. Один и тот же обширный материал дважды дан в статьях **orz(ь)zěviti* и **orz(ь)zъjaviti* – при том что позднейшие экспрессивные образования типа *разъявить* крайне затруднительно возводить к праславянскому.

Вслед за реконструкцией праславянской лексемы в каждой статье помещается практически исчерпывающий материал, заимствованный из исторических, диалектных и нормативных словарей славянских языков, что выгодно выделяет ЭССЯ среди других славянских этимологических словарей, делая его необходимым сводным справочником по распространенности тех или иных лексем на славянской территории от первых письменных памятников до наших дней. Иллюстрации начинаются со старославянского языка, к которому иногда подверстывается церковнославянский, трактуемый как особый южнославянский идиом, без разграничения редакций. Начиная с 37 выпуска в некоторых статьях наряду со ст.-слав. выделяется и еще один идиом – «ст.-болг.» (**otъjęti*, **otъjętyje*, **otъkryti*, **otъrěšiti*, **otъrězovati*, **otъrinęti*, **otъroče*, **otъročina*, **otъročьnikъ*, **otъrodъ*, **otъrokovica*, **otъrokъ I*) – впрочем, с теми же примерами, что и «ст.-слав.». Порой русско- или сербско-церковнославянские примеры приписываются старославянскому языку: так, приводится «ст.-слав. *размѣжити disicere*», снабженное пояснением: (мир), – однако в «Lexicon'e» Ф. Миклошича [Miklosich] это слово, не имеющее никакого отношения к «миру» в любом из значений, проиллюстрировано единственным употреблением из *mir*, т.е. из сербской рукописи XVII в., содержащей «Чудеса Богородицы» (*Miracula...*); аналогично – в статьях **orzsqđjentyje*, **orzънь*, **osmonogъ*, **otъkļęti*, **otъkl'uciti*, **otъpadęti*. К «ст.-слав.» языку отнесено и существительное *размѣръ*, которое у Миклошича сопровождается только ссылками на «Церковный словарь» П. Алексева 1817–1819 гг. и Словарь 1847 г., и существительное *размирица*, известное из поздних сербских и влахо-болгарских текстов (причем «nom. propr. gram.» – это не название памятника, а имя собственное – *nomen proprium* – из грамоты), и глагол *размочити*, зафиксированный Миклошичем в сербском памятнике XIII в., и глагол *разпыхати са*, регистрируемый начиная со среднеболгарского Струмицкого апостола. В статье **otъdajati* под рубрикой «ст.-слав.» перечислены миклошичевские примеры из сербского Шишатовачкого апостола, древнерусской Повести временных лет (chron.) и «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков» Ф.И. Булаева (bus.).

Одновременно как «ст.-слав., цслав.» определены глаголы *размѣжити* (обнаруженный Миклошичем в сербском тексте XIV в.), *размиъвити*, *разпыхатиса* (ставшие известными Миклошичу по цитатам из Переяславского летописца и Повести временных лет в «Словаре церковнославянского языка» А.Х. Востокова), *разпырити* (у Миклошича – примеры XIV–XVI вв.), *отъмѣсти* (со ссылкой на среднеболгарский памятник XIII в.), *отъклядати* (у Миклошича – пример из «Памятников российской словесности XII века»), *отъклянатиса* (Миклошич ссылается на Изборник Святослава 1073 г. – svjat., который в статье превращен в savjat.), *отъклопити* (у Миклошича – misc.-serb. – сербская рукопись

XVIII в.), **отъкопати** (Миклошич перечисляет несколько сербских и древнерусских источников), **отъкжнжти сѧ** (у Миклошича – по болгарской рукописи XVII в.), **отъкжптити** (Миклошич ссылается на сербские памятники), **размѣновати** (у Миклошича – примеры из сербских рукописей XIV и XV вв.), прилагательное **размыслинь** (известное по древнерусскому списку Пандектов Антиоха и Прологу), существительное **оскорюша** (у Миклошича – ссылка на точно не описанную мен.-serb., т.е. сербскую Минею). В статье **отърпјати* определенное как «цслав.» **отъпниати** (зафиксировано Миклошичем в кодексе 1619 г.!) в этимологической части превращается уже в «ст.-слав.», что служит основанием для вывода о «праслав. древности значения».

Далее в каждой статье следуют ссылки на словари (по преимуществу, но также описания) других южно- и западнославянских языков, о корректности которых мы судить не беремся; заметим лишь, что польск. *rozmyslić* не имеет отношения к **orzmogt' i sę*, а образовано от прилагательного *mysny*; идентичный сербохорватский материал на **orzsqđblivъ* не стоило приводить дважды – латиницей и кириллицей – со ссылками соответственно на загребский Словарь и «Русско-сербохорватский словарь»; странна оценка в качестве «сврщ.» сербохорватских глаголов, переведенных как ‘подпевать’ (**отърѣвати*); в.-луж. *wotsćenić*, *wotsćinić* едва ли относятся к **otytěniti*, но скорее связаны со **stěn'ь*, а н.-луж. *wótseniś* – с **sěнь*.

Наконец, значительнейшее место в статьях занимает материал, почерпнутый из словарей восточнославянских языков, начиная с древнерусского. В отличие от инославянских примеров, идентификация которых ограничена ссылками на словари, без уточнения памятников или диалектов, древне- и среднерусский материал, заимствованный из обоих ныне издаваемых академических исторических словарей и, реже, из «Материалов» И.И. Срезневского и некоторых региональных словарей, неизменно сопровождается сокращенными обозначениями и датировками источников, принятыми в этих словарях, и указаниями на листы рукописей или страницы изданий. При этом, однако, некоторые авторы ЭССЯ не всегда имеют точное представление о том, что скрывается за сокращениями, – в противном случае на страницах Словаря не появлялись бы такие искаженные обозначения, как «Пам. и ж. Мирод.» (**orzmyslъ*) вместо «...Мефод<ия>», «Новг. I лет. (н.)» (**orzmetъль*) вместо Новг. I лет. (Н.), где Н. отсылает к фамилии издателя – А.Н. Насонова; «Хоз. мор.» (**orzpravънь*) – это не какое-нибудь «Морское хозяйство», а «Хоз. Мор.» – «Хозяйство боярина Морозова»; наоборот, слово *хабува* ‘мелодическая вставка’ напрасно превращено в имя собственное в названии источника «Посл. о Хабува» (вм. «... о хабува»; ст. **orzmyslъ*); «Житие Феодора Студита» по Выголексинскому сборнику выглядит в статье **orzsekt' i* как «Ж. Феод.» с последующим указанием на «Студ.-Выг. сб.» или «Студ.-Выг. сб.»; ссылка на перевод сочинения Иоанна Схоластика в статье **ot(ъ)jutiti* предстает как Ю. Схол. – автор статьи не разобрал дореволюционную орфограмму *Io.* в «Материалах» Срезневского; «Акты Свирского монастыря» становятся А. Свар. М. (**отърѣти*), «Толкования на литургию Германа» – Толк. мит. Германа (**отърѣвати*), «Акты устюжские» – А. Устав, «Книга приходно-расходная Антониева монастыря» – Кн. прих.-расх. Акт. м. (**отъписати*), Грамота митрополита Киприана – Гр. лет. (**отъродъ*), Иоанн экзарх (Ио. екз.) – Ио. Сказ. (**отъsqđbnъ*), «Грамоты Кольского уезда» – Гр. Польск. (**отъstaviti*).

Особенно не верт Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.) с его достаточно сложной системой сокращений, где, в частности, подстрочные индексы ₁ и ₂ используются для обозначения соответственно первой и второй половины столетия, а пометы «к.» и «н.» – для обозначения конца и начала века: так, Уст к. XII (т. е. Устав Студийский конца XII в.) порой превращается в Уст, Уст. (**отъdajati*, **отъdanъje*, **отърѣти*, **отъпуšcati*, **отъпуšченъje*, **отъсѣченъje*, **отъсѣкноти*, **отъstaviti*, **отъstqpati*, *otъsylati*) и даже Уст. К. XII (**отъrěšiti*), ЧудН (Чудеса Николая Мирликийского) – в ЧудН Н (**отъdati*), КТурКан (Канон Кирилла Туровского) – в КтурКан (**отъčaja(нь)нь*), ЖФСт (Житие Феодора Студита) – в ФФСт (**отъgoniti*) и даже в Жест (**отъrokovica*), КР (Кормчая Рязанская) – в Кр (**отъstqpati*), РПр сп. 1285–1291 (Русская Правда по спис-

ку 1285–1291 гг.) – в РПр СП. 1285–1291 (**otъxoditi*, с неправильным указанием тома СДРЯ), ЗЦ (Златая Цепь) – в Зц (**otъpiti*), ГрСв (Грамота свинцовая) – в Грив (**otъrokъ I*), СбТр (Сборник Троицкий) – в Сг Тр (**otъstaviti*), Пр (Пролог) – в пр., причем указание на лист со столбцом – 144а – становится 1444 годом (**otъkopati*), КЕ XII молодеет на целый век (КЕ XIII, **otъročъskъ*), даты типа XIII₂, XIV₂ преобразуются то в XIVг, XIII г (**otъbĕgati*, **otъrĕšati*, **otъrĕšiti*, **otъrodъ*, **otъstq̃piti*), то в XIII г. (**otъperti*, **otъpĕti*, **otъrĕditi*, **otъrinq̃ti*), год 1296 – в номер листа 1296 (**otъdajati*) либо в 1286 (**otъpĕvati*). Иногда зачем-то воспроизводятся такие сугубо служебные обозначения, как черты в заголовочной форме, указывающие часть слова, которая отсекается при подаче опорных форм (*отъбива/ми*, *отъчани/к*, *отъчади/к*, *отъда/тми*, *отълага/ми*, *отъле/тѣти*, *отълом/ити*, *отъмьстѣк/а*), или отсылки к номерам значений (*отъда/тисл* страд. к *отъдати* в 1, 2, 3, 7, 8 знач.), – как будто эти черты или номера что-то говорят читателям ЭССЯ. В статье **otъpluti* источники СлРЯ XI–XVII вв. – Усп. сб. и Хрон. И. Малалы – приписаны СДРЯ.

Всех этих несообразностей легко можно было бы избежать, если бы ЭССЯ не стремился – но почему-то исключительно в применении к древне- и старорусскому материалу, при полном (и для этимологического словаря, как представляется, совершенно оправданном) пренебрежении названиями старопольских, старочешских, старосербских, старобелорусских, староукраинских и т. д. источников, – к перечислению памятников, в которых зафиксировано то или иное слово, – всех этих никому (кроме постоянных пользователей русских исторических словарей) не понятных АЮБ, ПНЧ, Дм., Р.дост., ЗЦ, ПрЛ и т.п. (ср. в особенности «источники» Ф. 461/1, Ф. 145/1 – т.е., по-видимому, номера каких-то архивных фондов и описей – в статьях **otъrovĕdbъ*, **otъprovaditi*), – а просто указывал на наличие лексемы в «др.-русс.к.» и «ст.-русс.к.» путем минимальных отсылок к известным и широко доступным словарям, что, помимо прочего, позволило бы существенно сократить объем каждой статьи (в статье **otъjĕti*, к примеру, такое перечисление занимает полторы страницы). Впрочем, даже в том случае, если бы ЭССЯ приводил названия источников СДРЯ и СлРЯ XI–XVII вв. в полном виде (например, «Пролог Лобковский 1282 г.», или «Сборник Троицкий XII–XIII вв.», или «Успенский сборник XII–XIII вв.», или «Акты исторические»), это едва ли проясняло бы происхождение и диалектную отнесенность слова: огромная часть источников, определяемых как «древнерусские» XI–XIV вв. по месту написания и датировке рукописей, в действительности содержат древнеболгарские переводы и сочинения X в., а собрания «русских» документов зачастую включают не только разнодиалектные (что, впрочем, не экзотизируется в публикациях), но и разноязычные тексты (например, старобелорусские или староукраинские).

Не всегда четко различаются в Словаре понятия «древнерусский» (т.е. XI–XIV вв.) и «старорусский» (XV–XVII вв.): например, слову *размѣнь* предшествует помета «др.-русс., ст.-русс.к.», хотя иллюстрируется оно только цитатами 1555 и 1654 гг., такой же пометой сопровождаются слова *размѣнати* и *открѣпитисл*, письменная история которых начинается, судя по данным СлРЯ XI–XVII вв., только с XVI в., и *отсѣсти*, *отсохнути* (примеры с XV в.). Принадлежность лексемы *размѣрь* «др.-русс.к.» языку доказывается ссылками на источники не ранее 1498 г., глагола *очхнутисл* (статья **otъjъnq̃ti*/**otъjъnq̃ti* (se)) – ссылкой на протопопа Аввакума (XVII в.), «др.-русс.к.» материал на слово *размирица* начинается с 1505 г., на *разболочи* – с 1629 г. (**orzobvelkt'i*), на *распыхатисл* – с XV в., на *расслушати* – с 1499 г. (причем цитате из Максима Грека предшествует дата 1380, относящаяся к пропущенной цитате из записи 1380 г. в Никоновской летописи XVI в.). Напротив, пример из Новгородской I летописи под 1238 г. отнесен к «ст.-русс.к.» языку (**otъbiti*). Слово *размочити*, документированное в СлРЯ XI–XVII вв. единственной цитатой из «Назирателя» XVI в., сопровождается в ЭССЯ щедрой пометой «др.-русс., ст.-русс.к., русск.-цслав.к.». Для глаголов *откликнути* и *откликнутисл*, которые представлены в СлРЯ XI–XVII вв. примерами из оригинальных среднерусских памятников, явно отражающих народно-разговорное влияние, почему-

то декларируется большая вероятность «распространения в вост.-славянских языках через церковнославянский» (**otъkliknqti* (se)).

Примеры из словарей не всегда воспроизводятся точно: так, в [СлРЯ XI–XVII вв., 21: 224] нет формы *размести*, но – *размясти*; в статье **orzstati* (se) цслав. *разстати сѧ* сопровождается – со ссылкой на Миклошича – указанием на фиксацию в bus. 698, т.е. на «Хрестоматию» Ф.И. Буслаева; на самом деле, однако, и у Буслаева, и у Миклошича фигурирует глагол *разстѣпѣти сѧ*. В статье **orzmeňovati* пример Миклошича: *бракъ – съ еретици (-кы)*, где тире заменяет форму *размѣновати*, замещен непонятным *бракъ съ еретици* (причем обозначение рукописи искажено: слова в скобках «(misc.-šaf. Adde)» показывают, что автор статьи воспринял как часть названия источника латинскую помету *adde* ‘прибавь’, т.е. ‘а также’; аналогично – в статье **orzmyslъnъ*). В статье **otъpisati* Миклошичево *отъпи сѧ зѣмля*, с род. падежом (< *зѣмля*) при возвратном глаголе, превратилось в *-ѧ, съ зѣмля*, а в статье **otъplatiti* начало фразы *а ѡзо ти сѧ отоплачѣ* из берестяной грамоты превращено в загадочное *а ѡзоту*. В статье **otъšĕkt’i* не следовало бы под видом инфинитивов приводить ц.-слав. *отъшĕкти, отъшĕкти*: Миклошич сопровождает обе формы (первая – искаженная) пометой «imperat.», т.е. повелительное наклонение.

Нередко одни и те же примеры, заимствованные из разных словарей, дублируются: так, материал Супрасльской рукописи регулярно фигурирует как sup., surg. при ссылках на Миклошича рядом с Surp при ссылках на Пражский словарь и с Супр. при ссылках на московский «Старославянский словарь» (причем в статье **otъstqpati* Супр. трактуется как «ст.-слав.» источник, а surg. – как «цслав.»); аналогично – Euch. и Евх., Sav. и Сав., Zogr. и Zogr., Mar. и Mar. (**orzorenje*, **orzpasti*, **orzsqdjenje*, **orzvьrgti*, **otъčisti*, **otъdajati*, **otъdanje*, **otъdati*, **otъstqpati*, **otъsylati*, **otъtekt’i* и др.); материал «Старославянского словаря» в статьях **otъpustiti*, **otъpušcati* приведен под рубрикой «ст.-слав.», тогда как те же цитаты, но по SJS – с пометой «цслав.»; ostrom. представлено как «ст.-слав.» при цитатах из Миклошича и как «др.-русс., русск.-цслав.» Остр. ев. – при цитатах из СлРЯ XI–XVII вв., Изборник 1073 г. в виде svjat. – как «цслав.», а в виде Изб. Св. 1073 г. – как «др.-русс.» (**otъsqda*); пример из древнерусского «Вопрошания Кирика» упомянут в южнославянском разделе как «цслав.» – но с маркированно восточнославянской приставкой *pos-*! – со ссылкой на Миклошича, но как «др.-русс.» – со ссылкой на Срезневского (**orzpuskati*); как «цслав.» определены и др.-русс. *роставлати, отъслошати* (с миклошичевскими цитатами из Переяславского летописца и Повести временных лет, причем пример из ПВЛ дальше, со ссылкой на ЛЛ 1377, дан уже под рубрикой «др.-русс.»). Редкий глагол *отъвлоудити сѧ* (статья **otъvloqđiti* (se)) в одной и той же цитате фигурирует как «цслав.» со ссылкой на vita-theod. (т.е. Житие Феодосия Печерского) у Миклошича и как «др.-русс., др.-русс.-цслав.» со ссылкой на ЖФП XII сразу в СДРЯ и СлРЯ XI–XVII вв. (без указания тома, но с указанием страницы), аналогично – *отъробуи* (**otъrqba*); одна и та же фиксация слова *отчяание* упомянута два раза – как ЛИ ок. 1425, 284 и как Ипат. лет., 853; аналогично – *отъчадик* (ГА XIV₁ и Хрон. Г. Амарт.), *отъданик* (КЕ XII и Ефр. Корм.), *отъѣсти* (ЗЦ XIV/XV и Злат. цепь), *отъѣздити, отъказати* (ссылки на ГрБ в СДРЯ и на «Древненовгородский диалект» А.А. Зализняка), *отърѣдити* (Новг. I лет. и ЛН), *отъробуьнь* («др.-русс.» ГА XIV₁ и «ст.-русс.» Хрон. Г. Амарт.), *отъстоупъ, отослати* (ссылки на «Древненовгородский диалект» и на более ранние публикации тех же грамот), *отътѣшти* («ст.-слав.» greg.-naz. у Миклошича – вслед за Востоковым – и «др.-русс., русск. цслав.» (Гр. Наз.) Вост. в СлРЯ XI–XVII вв.); *отрокъ* в Житии Феодосия по Успенскому сборнику перечислен среди «др.-русс.» примеров (со ссылкой на СДРЯ) и почему-то среди «ст.-русс.» – по СлРЯ XI–XVII вв. Одно и то же употребление глагола *отълтити* в Златой цепи выступает как «цслав.» – с миклошичевской ссылкой на Буслаева, «др.-русс.» – с отсылкой к СДРЯ и «ст.-русс.» – по СлРЯ XI–XVII вв. (где вновь цитируется «Хрестоматия» Буслаева). Уникальные примеры употребления существительного *отъповѣдѣнье* и глагола *отъповѣдѣти* в средневековой восточнославянской письменности – в грамоте 1350

(или 1352) г. – фигурируют в ЭССЯ как отдельные фиксации в разных языках – др.-русск. и ст.-укр. (**otъrověděnъje* [sic], **otъrověděti*).

Иногда, наконец, материал исторических словарей почему-то не учитывается – так, в статье **orznesti* вообще не упомянута обширная статья *разнести* из СлРЯ XI–XVII вв., а в статье **otъščetiti* (se) («глагол на -iti с преф. *otъ-* от корня **ščet-*»), помимо русск. диал. *отщетиться* ‘отстраниться’, стоило бы обратить внимание на представленный в том же словаре глагол *отщетиться* в значении ‘отказаться, отречься, отступиться’ – впрочем, он уже учтен в 30 выпуске ЭССЯ в статье **otъščetiti* (se).

Учитывая весьма неровное качество русских исторических словарей XIX–XX вв. и наличие досадных ошибок в церковно- и старославянской лексикографии, авторам ЭССЯ следовало бы проявлять больше критцизма при отборе материала. Так, древне- и среднерусские примеры, иллюстрирующие глагол **otъbĕgti*, иллюзорны: статья *отбѣчи* и *отбѣци* в СлРЯ XI–XVII вв. не содержит ни одной бесспорной цитаты – все это либо формы прош. вр., принадлежащие к парадигме *отбѣгнути*, либо даже форма наст. вр. *отбѣжить* от глагола *отбѣжати* (ср. закономерное отсутствие статьи *отбѣчи* в СДРЯ). В статье **otъperti* в качестве «ст.-слав., слав.» приведены инфинитивы *отъпърѣти* (SJS) и *отъпърѣти сѧ* [Miklosich], причем к первому дано наст. вр. *отъпърѣж* (хотя в SSJ – *пърѣж*, *пърѣши*), а ко второму – *отъпърѣ сѧ* (хотя у Миклошича – *пърѣ сѧ*, *пърѣши сѧ*); здесь смешаны два глагола – *отъпърѣтисѧ*, *отъпърѣжсѧ* (IV класса, производный от *пърѣтисѧ* ‘спорить’, ср. в СДРЯ s. v. *отъпърѣтисѧ* однозначную форму аориста *Ѡпърѣшасѧ*) и *отъпърѣтисѧ*, *отъпърѣжсѧ* ‘отпереться’ (I класса). Статья **otъpъlziti* базируется, помимо современных русских, украинских и белорусских (с загадочной пометой «бл.-русск.»!) форм, на единственной фиксации в сочинении Климента Смолятича (СлРЯ XI–XVII вв.), которая, однако, ни в малейшей степени не подтверждает наличие инфинитива *отползти*: причастие *отпъльзшее* с гораздо большим основанием можно было бы отнести к парадигме *отъплес(з)ти* или *отъплъзнути*. Статья **otъpъrati*, наст. вр. **otъperq* основывается на миклошичевской лемме *отъпрати*, -*перѣж* ‘отлететь’ (в цитате – 3 л. ед. ч. -*переть*); между тем, как убедительно показал К. Кох [Koch 1990: 431], аористные формы на -*пърѣ* и реально засвидетельствованный инфинитив *въспърѣти* несомненно свидетельствуют в пользу неординарного образования *пърѣти*, *перѣж* – т.е. **perti*. Статья **otъšibiti* (как и ранее **obšibiti*) придает статус праславянского образования мнимым инфинитивам, неправоммерно выведенным в СлРЯ XI–XVII вв. (*отшибити*, -*ся*, *отшибити*, -*ся*) из однозначных форм глагола I класса **-šibti* > -*шити*, типа *отшибе*, *отшибѣ*, *отшибла*, *отшибет*, *отшибли*, *отшибетсѧ*, *отшибетъ*, *отшибено*, *отшибутсѧ*; от этого-то глагола (ср. в СДРЯ правильный заголовок *ошитисѧ*, *ошиб|оусѧ*, -*етьсѧ*) и образован итератив -*шибати* (ср. -*чистити*/*читати*) и – вторично, для выравнивания облика основы по всей парадигме, – форма -*шибити*, впервые зафиксированная, по данным СлРЯ XI–XVII вв., только в тексте XVII–XVIII вв. (*отшибитѣ*).

Таким образом, сведения из исторических словарей, приводимые в ЭССЯ, не только избыточны, но и не всегда надежны.

Чрезвычайно обширен материал восточнославянских диалектных словарей: так, в статье **orzpustiti* (se) он занимает почти две страницы, из которых мы узнаем, что, например, значение ‘отпустить’ представлено, помимо литературного языка, также в архангельских говорах (при этом непонятно, есть ли оно, например, в рязанских или донских говорах), в статье **otъbiti* диалектным примерам типа блр. *адбіць* ‘отбить’, еще раз *адбіць* ‘отбить’, еще раз *адбіць* ‘отбить’ отдано 2,5 страницы, а статья **otъdavati* почти на 2,5 страницах информирует нас о том, что значения ‘давать обратно, возвращать’ или ‘выдавать замуж’, оказывается, до сих пор известны в деулинском и сибирских говорах; столь же щедро иллюстрируется русск. *открыть*: обнаруживается, например, что в акчимском говоре (Пермской области) этот глагол имеет значения ‘распахнув двери какого-л. помещения, подняв крышку какого-л. вместилища, сделать возможным доступ внутрь; раскрыть створки чего-л. (двери, окна и т.п.)’, ‘разрешить вход или сделать свободным доступ куда-л., во что-л.’, ‘отвести какой-л. покров, что-л. заслоняющее ко-

го-л., что-л.' (и еще три строчки таких же дефиниций) etc. Диалектный материал дается недифференцированно, без учета его возможной вторичности: так, русск. *распнуть*, *разопнуть* и тому подобные формы в других языках совершенно очевидным образом восходят к парадигме презенса, и реконструкция **orzpъnqti* кажется более чем рискованной. В целом абсолютно необходимый для этимологических исследований набор сведений из диалектных словарей стоило бы, как кажется, приводить в более экономном виде, не дублируя материал, совпадающий с литературным языком.

Для украинских и белорусских примеров обычно даже не обсуждается возможность заимствования из польского, как и для русских полонизмов (*отграничить*); русские церковнославянизмы также нередко даются просто с пометой «русск.» – см., например, *разъединить* в статье **orzъ(j)ediniti*. Вместе с тем совершенно непонятно, на каком основании др.-русск. *отъриноути* – при наличии *риноути* в берестяных грамотах и *отъриноуша* в Начальной летописи – объявляется «заимствованием из церковнославянского книжного языка» (**otъrinqti*), а употребление слова *отрокъ* в значении ‘слуга’ или ‘член княжеской дружины’ сводится к «сев. цслав. памятникам» (**otъroкъ I*), к каковым отнесена «хроника Нестора» (т. е. Повесть временных лет, нем. Nestorchronik).

При переписывании материала словарей отдельных языков явно избыточным представляется воспроизведение грамматической информации, например последовательное указание на «ср. р.» при всех континуантах прасл. **orměrenъje* или **otъdanъje*, и повторение всех значений: для праславянского лексикона едва ли релевантны такие современные значения, как ‘упражнение с раздвинутыми ногами обычно через какой-н. гимнастический снаряд’, ‘подножка ножной швейной машины’ (**orznožьka*), ‘шницель по-поповски’ (**otъrězъ*), ‘жидкие фракции, отделяющиеся в процессе рафикации’, ‘сироп, получаемый при белении рафинада’ (**otъtekъ*), или употребление слова *отрок* как прозвища «сотника Лубенского полка» (**otъroкъ I*).

Собственно этимологический анализ или по крайней мере разбор истории слов в рассматриваемых томах, в силу их «префиксального» содержания, весьма редок и ограничивается преимущественно кратким алфавитным отрезком на **os-* (при этом мы вправе были бы ожидать от этимологических экскурсов учета новейшей литературы, ср., например, статьи **osmъ*, **osmъ* и ссылки на работы 1980–90-х гг. в [Жолобов 2006: 45]). Этимологическая часть подавляющего большинства словарных статей, содержащих приставочные дериваты, вынужденно представляет собой лапидарную констатацию словообразовательной мотивированности, типа «сложение **orz-* (зд. с экспрессивно-усилительным оттенком) и прилаг. **milъ(jь)*», «сложение **orz-* и **minqti*», «глагол, производный с преф. **orz-* от **rekt’i*», «сложение преф. **otъ-* и гл. **mq̃titi*», «производное с преф. *otъ-* (см.) от гл. **rěšiti* (см.)», «производное с преф. *otъ-* от гл. **saditi* (см.)» и т.д. При этом, однако, словообразовательные характеристики однотипных дериватов в Словаре варьируются в зависимости от автора статьи: так, отглагольные образования с нулевым суффиксом определяются то как «производное имя с основой на *-o-*» (**orzmetъ*), то как «обратное производное от гл.» (**orměna*), то как «обратное именное производное бессуффиксное (sic!)» (**orměsъ*), то как «бессуффиксное производное» (**orzběgъ*), то как «обратное бессуф. производное» (**otъdělъ II*), то как «обратные именные производные с окончаниями *-a*, *-ъ*» (**otъrědъ*); соседние глаголы **otъbъrati* и **otъscapati* характеризуются соответственно как «производное с преф. **otъ-* от гл. **bъrati*» и «сложение *otъ-* и гл. **scapati*». Для deverbatивов на **-enъje* желательно было бы сделать выбор между «производным с суф. *-enъje* от гл.» (**otъprošenъje*) или «с суф. *-ъje* от пасс. причастия прош. вр. того же глагола с суф. *-en-*» (**orzpъčenъje*, **orzpraženъje*, **otъloženъje*, **otъlq̃čenъje*, **otъsěčenъje*) – обычно все же предпочитается вторая трактовка (хотя, например, **otъsq̃djenъje* объясняется как «производное с суф. *-ъje* от прич. на *-n*» – в то время как причастным суффиксом у *-i*-глаголов был *-en-*); бросается в глаза разнобой в соседних статьях: **otъmъščenъje* – «производное с суф. *-ъje* от прич. на *-n* (точнее – на *-en*. – В. К.) гл. **otmъštiti*»; **otъnesenъje* – «производное имя действия на *-(en)ъje* от гл. **otъnesti*».

Нередки ошибочные указания на словообразовательную мотивированность и способ словообразования. Так, существительное **orměrenьje* (точнее, **ormēr'enyje*, см. выше) никак не может восходить к страд. причастию прош. вр. от гл. **ormēr'ati* – от него возможно было бы только причастие **ormēr'anь* и, соответственно, девербатив **ormēr'anьje*; столь же неверно возведение **orzpylenьje* (точнее, **orzpyl'enyje*) сразу к двум глаголам – **orzpyliti*/**orzpyl'ati*; прилагательное **otьběžьнь* едва ли производно от глагола **otьběžati*, который сам отнюдь не является непроизводным. Невозможно согласиться с характеристикой **orzpon'a* как «бессуффиксного производного» (< **orzpon-j-a*), а **orzpyr'a* – как «безаффиксного производного» (< **orz-pyr-j-a*). Для словообразовательной характеристики глаголов **orzrydati se* и **orszěsti (se)* недостаточно указания «глагол, производный с преф. *orz-*» от **rydati* (либо **sěsti*): эти глаголы образованы не префиксальным, а префиксально-постфиксальным способом. Вызывает сомнения производность слова **orzstanьkь* «от прич. прош. страд. на *-n-* от гл. **orzstati* или от его субстантивированных форм» (что имеется в виду? что за «субстантивированные формы» глагола или причастия?): транзитивный статус **orzstati* в праславянском не подтверждается убедительным материалом, а следовательно, от него вряд ли могло образовываться страдательное причастие; скорее речь здесь должна идти об именном суффиксе **-n-* (ср. *стан*). На фоне суффикса **-ajь*, имеющего балтийские параллели (см. [SPS, 1: 88]), представляется спорным соотношение русск. *расстегай* (древность которого, как совершенно справедливо отмечено в статье **orzstegajь*, проблематична) с императивом. Трудно признать единственно верной трактовку глагола **orztočiti* как «производного с преф. *orz-* от гл. **točiti*»: по крайней мере в части значений допустима интерпретация его как каузатива к **orztekti se*. Болг. устар. *разъѣж* напрасно подверстано к статье **orz(ъ)zěvati* как «результат переразложения, вызванного восприятием корневого *-v-* как части имперфективного суффикса *-va-*»: на самом деле это исконная форма наст. вр. глагола *-зияти*, с парадигмой которого вторичные формы на *-va-* соотносятся так же, как *посмѣватися* – со *смятися*, *смѣюся*. Презенс **otьderq* относится не к глаголу **otьderti* (так в статье **otьderti*), но к **otьdьrati*.

Итеративы от глаголов на *-iti* в ряде статей не вполне корректно определяются как образования с основой на *-ja-*, **-jati* (**orznašati*, **orzstavjati*, **otьxadjati*, **otьrodjati*), но в них нет суффикса *-ja-*, так как *j* восходит к конечному *i* мотивирующей основы, и словообразовательным формантом является просто суффикс *-a-*. Не следовало бы подменять аспектологический термин «перфективный» термином «перфектный» (ср. **otьkasati*, **otьkazati*), а «имперфектив» заменять «имперфектом» (**otьsvěžiti*). Странен восходящий к 30 вып. (с. 75) термин «возвратная перфективация» – поскольку речь явно не идет о возвратных (рефлексивных) глаголах, по-видимому, имеется в виду *обратная* перфективация, т. е. образование перфектива от имперфектива, хотя применительно к **otьstrignqti* непонятно, почему этот инхоатив образован «на базе имперфективного гл. **otьstrigati*», коль скоро, например, **otьsědnqti* интерпретируется как «соотносительный с гл. **otьsěsti*», а вовсе не с имперфективом **otьsědati*.

Неясно, какой аналогией обусловлен «интервокальный *-v-* аналогического происхождения» в глаголе **otьlivati* (ср. просто: «гл. на *-vati*» – в статье **otьmyvati*). Непонятно, почему префикс **orz-* исключительно в глаголе **orzpoložiti* определен как «вторичный» и каким «отношением видовой корреляции» связаны глаголы **otьbėgti* и **otьbėgnqti*: кажется, оба относятся к совершенному виду. При характеристике глагола **orzparati* недостаточно отметить, что это «глагол на *-ati*, связанный чередованием корневого вокализма с гл. **orzporti*»: важно, что чередование обусловлено итеративностью производного глагола.

В статье **otь polu'ьdьne* напрасно соединены хронологически весьма разнесенные образования – «сочетание предлога **otь...* и... самостоятельных лексем **polu* (род. ед. от **polь*, *-ŷ-*основы) и род. ед. от **dьнь*», которое вполне можно признать праславянским (но только не как отдельную лексическую единицу, а как словосочетание), и «сочетание предлога **otь...* и род. п. ед. ч. сущ.ного **polьdьнь*», которого в праславянском не было и быть не могло, так как не было самого существительного **polьdьнь*, неизвест-

ного ни по старославянским, ни по раннедревнерусским источникам и образовавшегося на основе косвеннопадежных конструкций типа *полу дьне* в эпоху самостоятельного развития отдельных славянских языков (первые восточнославянские примеры – с конца XIV в., см. СДРЯ s. v. *польдънь*).

Неудачна попытка пересмотра традиционной этимологии глаголов *ощутить* и *ощутиться*, предпринятая в статье, озаглавленной «**ot(ъ)jutiti*, или **objutiti*, или **občutiti* (*se*) (?)». Автора не устраивает «реконструкт» **ot-jut-iti*, соотносимый с лит. *justi* ‘ощутить’, *jausti* ‘чувствовать’, причем традиционная реконструкция преподносится им с искажением – якобы как результат переразложения приставки *otъ-j-* > *otj-* (на самом деле никакого *ъ* в этой приставке никогда не было). Переписав из словаря Фасмера (без ссылки) указания на работы сторонников традиционной этимологии, автор признает «соблазнительное» сопоставление с литовским «некорректным», «так как лит. *atjaūsti* не конгруэнтно праслав. **otjutiti* (ожидалось бы праслав. **otъjusti*)», как будто для этимологических сопоставлений корней необходимо полное поморфемное тождество дериватов или как будто кто-то возводил славянское слово непосредственно к литовскому! «Многое другое, – заявляет автор статьи, – свидетельствует против устоявшейся этимологии». Во-первых, по его мнению, «праслав. **otjutiti* диссоциирует с другими регулярными рефлексам праслав. **otъ-ju-*»; этот аргумент не выдерживает критики, поскольку мы имеем здесь дело с таким же «диссонансом» древнейшего и позднейших образований, как и в **ot-rokъ* vs. **otъ-rekti* или в **oxodъ* vs. **otъxodъ*. Во-вторых, против реконструкции **otjutiti* якобы свидетельствуют глаголы без приставок типа сербохорв. *čūtjeti*, чеш. *čítiti*, польск. диал. *cucić*, русск. диал. *чутиться*; не говоря уже о поздней фиксации всех подобных образований (XVI в. для сербского не древность), обращает на себя внимание их вид – несовершенный: очевидно, мы имеем здесь дело с параллельным и поздним выведением имперфективов из глаголов сов. вида с префиксом *o-* по образцу *овладеть* – *владеть*, и ни о каком «падении начального гласного» как фонетическом явлении речь, конечно, ни идет. Третьим аргументом против традиционной этимологии автор статьи считает «древнюю синонимию» с глаголом **čuti* и далее переходит от синонимии к этимологической тождественности: «Можно было бы предположить, что перед нами производный гл. на *-iti* от приставочного сущ. **občutъ* или **objutъ*» – и, не смущаясь тем, что эти разнокорневые существительные (а не одно «приставочное сущ.») дали бы в различных славянских языках разные рефлексy, приводит ряд якобы относящихся сюда образований, включая «ст.-слав. **ощутитник**» – в действительности это форма из сербского текста XIII в. по рукописи XVI в. В итоге автор, уже снискавший известность своими «фонетически невозможными» этимологиями [Le Feuве 2009: 151], склоняется к праформе **občutiti*, не затрудняя себя такими частностями, как объяснение удивительного южнославянского рефлекса **bč* в виде *ци* (*ощутить*), и заявляет, что «против фонетического аргумента... – аргументы семантический, синтаксический (способ присоединения **otъ-* к глаголу с *j-* в анлауте) [при чем здесь синтаксис? – В. К.], морфологический (образование приставочного перфектива от отыменного имперфектива на *-iti*)». На этом статья завершается, но в нескольких соседних статьях гадания о праформах продолжаются: так, для ст.-слав. и цслав. **ощущениик** выводятся прасл. «**ot(ъ)jutjenъje*, или **objutjenъje*, или **občutjenъje*», а очевидно родственное *очнуться* помещено в статью «**otъjъnъti*/**otъjъnъti* (*se*) или **objъjъnъti*/**objъjъnъti* (*se*)» – с нелепым сосуществованием **jъ* и **ъjъ*, но уже без упоминаний об **obč-*.

Противоречивые сведения приведены в этимологической части статьи **orzънь*: с одной стороны, справедливо указано, что трактовке этого слова как производного от **rogъ* препятствуют формы на *ra-*, *rъ-* (но болгарские образования на *rъ-* в статье никак не разъяснены), с другой стороны, «наиболее убедительной» признается этимология на основе праслав. **razъ* (не согласующаяся с формой *рожон*), с третьей стороны, констатируется, что это слово производно от корня **orz-* ‘нечто пронзающее’, хотя в предыдущих томах ЭССЯ никаких намеков на это **orz-* мы не нашли.

Невзирая на объемистость приводимых возражений, представляется малопродуктивной полемика с О.Н. Трубачевым в статьях **oskoruša* и **oskorь*, основанная на параллельных (обычно диалектных) формах типа *óskorь* и приводящая к объявлению «неубедительной» синкопы второго *o* в основе **opsokor-*, реконструированной Трубачевым еще в 1-м выпуске ЭССЯ; «вторичность» этого *o* объясняется «упрощением какого-то неудобного стечения согласных» – какого же? неужели *sk*? (Непонятно, кстати, почему автор статьи **oskorь* полагает, что дослав. **skor-* должно было «превратиться в праслав. **xorь*», – как будто бы, например, *скорый* не восходит к **sk-*.)

Ввиду регулярного образования страдательного причастия от глагола *дати* в виде *дань* кажется упрощенной характеристика существительного **otьdatьje* как «производного с суф. *-ьje* от прич. прош. страд. **otьdatь*»: древнерусско-церковнославянские, сербохорватские и верхнелужицкие образования, скорее всего, представляют собой параллельные инновации по типу *nomina actionis* от исконных причастий на *-тъ* (*взъятие*, *сньятие* и т.п.); то же относится к существительному **otьььtje* (точнее, **otitьje*) – оно не может быть образовано «от основы прич. прош. сврш. к гл. **otьььti*», так как у этого глагола (точнее, **otiti*) в принципе не могло быть страдательных причастий; попутно заметим, что предположение, будто бы это аналогическое образование является «зап.-слав. диалектизмом», необходимо откорректировать в свете др.-русс.-цслав. **отъитиѣ** (см. VI т. СДРЯ, вышедший первым изданием за 11 лет до 37 вып. ЭССЯ).

Загадочно выглядит соотношение глагола **otьkloniti* с **otьkleti*, предложенное почему-то не в статье **otьkloniti*, а в **otьklonь* (если такое сопоставление и возможно для **kloniti* – **kleti*, см. вып. 10, то «отклонить» и «снять заклятие» едва ли соотносительны). Глагол **otьnizati* не следовало бы возводить к «несохранившемуся гл. **otьньziti* (ср. русск. ... *вонзить*... *пронзить*)»: этот реконструированный глагол **otьньziti* «не сохранился», поскольку его не было в праславянском – образования на *-ньziti* вторичные и относительно поздние (см. [Крысько 2009: 4]), и если уж восстанавливать мотивирующей итератив к **otьnizati*, то эту функцию мог выполнять только **otьneziti*, **otьньziti* (см. [Koch 1990: 587]). Глагол **ot(ь)orstati* – безусловно имперфектив к гл. **ot(ь)orsti*, но ни в коем случае не к **ot(ь)orstiti* (последний глагол – каузатив к **otorsti*, и имперфектив к нему выглядел как **otorstjati*, т.е. *отрацать*, откуда позднейшее *отрацивать*); равным образом и существительное **otorсь* восходит к причастию не от гл. **ot(ь)orstiti* (от него причастие звучало как **otorstilь*), а от гл. **otorsti* (прич. прош. **otorstlь*).

В статье **ot(ь)osa* редкие украинские и белорусские формы *омеса*, *ом'оса* объясняются «историческим смешением еров» – как будто эта орфографическая особенность южнославянских (и некоторых древнерусских) рукописей, отражающая падение редуцированных, могла оказать какое-то влияние на диалектное развитие! В статье **otьrěšiti* вряд ли нужно было – разве что для истории вопроса – повторять утверждение относительно «отсутствия непроемного *rěšiti*»: его нетрудно опровергнуть при обращении к соответствующему старославянскому и церковнославянскому материалу XI в. Непонятно, почему объявлены «фонетически неясными» укр. *відцінати* и т.п. (**otьščepati*): *i* здесь, как обычно, восходит к ятю, а ять, в свою очередь, – признак продленной основы итератива, т.е. *-цѣнати*, – впрочем, позднего происхождения, так как в праславянском итеративе ожидалось бы **skēp-* > **ščap-* (ср. также выравнивание основы в итеративе **otьščepjati* при ожидаемом исконном **otьščapjati*).

Обычным комментарием к значительному количеству статей является констатация того, что «праслав. древность» реконструируемого слова «проблематична», или «необязательна», или «сомнительна», или же «подтвердить праслав. статус... не представляется возможным» (**otьpixati*). В подавляющем большинстве случаев справедливость такого комментария не вызывает сомнений, и непонятно лишь, зачем вообще явно вторичные и поздние образования отдельных языков включаются в Словарь в формах под звездочкой (ср., например, книжное образование *разрушительный* или тем более русские просторечные *отчехвостить*, *отчехкрыжить*, *отчудить*, словин. *odčorħac*, русск. *отчеркнуть*, болг. диал. *одорь* в статье **ot(ь)oriti* – с примечательным вопросом:

«Позднее новообразование?»), **otъrylziti*, **otъrěčati*, **otъsočeti*, **otъtaturiti* – «возможно местное новообразование»).

Впрочем, количество таких комментариев (охватывающих, например, в 38 вып. более 10 % статей), на наш взгляд, можно было бы существенно увеличить за счет целого ряда псевдопраславянских лексем, напрасно не снабженных никакими оговорками, например, **otъčeriti* (блр. диал. *адчырыць*), **otъdatja* (вост.-слав. *отдача* известно лишь с XVI в.), **otъryvъ* – с исключительно русским материалом XIX–XX вв.; **otъsapnqti* – с подозрительным сохранением *pn* во всех фиксациях; **otъsěditi* – непонятно, в чем состоит «соотносительность по виду» этого позднего образования сов. вида с **otъsěděti*; **otъsuxa* – с примерами только из русских говоров; **otъsvěnjati se* (по правилам Словаря ожидалось бы **otъsvěn'ati se*) – с единственным примером из позднего русско-церковнославянского текста, да еще и в переводе Арсения Грека; **otъšceriti* – на основе исключительно словацкого *odškerit'*; **otъtěniti*, **otъtěnkъ* – как отметил еще Фасмер, «бросается в глаза отсутствие древних примеров формы *мень*» [Фасмер IV: 43]; **otъsědnqti*, **otъsluxati*, **otъslyšati*, **otъsvětъnъjъ*, **otъšastati*, **otъšastnqti*, **otъšibъ*, **otъšlepati*, **otъščediti se*, **otъtasiti*, **otъteplъ*.

Совершенно напрасно рядом с правильным **orznašati* восстанавливается фонологически невозможное в праславянском **orznas'ati*: поздние болгарские формы типа *разнасям* с обобщением консонантизма производящего глагола не должны влиять на праславянскую реконструкцию; то же относится к сербохорв. *otpiñati*, *otpiñem*, спротоцировавшему автора статьи **otъpin⁽¹⁾ati* на вставку совершенно незакономерной мягкости в регулярную праславянскую форму **otъpinati*.

Наличие «архаичной бессуффиксной основы **sъln-*», на наш взгляд, является слабым аргументом в пользу «праслав. возраста» сербской диалектной формы *отс'лнем* 'уклонить(ся) от солнца, лампы', возводимой к инфинитиву **otъsъlnqti* – т.е. инхотативу **otъ-sъln-nqti*; такое уникальное префиксально-суффиксальное образование от именной основы в праславянском едва ли возможно, тогда как *солнышко* или *председие* показывают, что элиминация *-ьу-* в отыменных образованиях отнюдь не уникальна (ср. также чешскую фамилию *Odslnek*, произвольно возведенную к праслав. **otъsъlnъkъ*, и в.-луж. *wotslonco* 'удаленность от солнца', тоже удостоенное праславянской генеалогии). На основе укр. *розм'якти* и блр. *размякци* вряд ли следовало восстанавливать прасл. **orzmekti* – хорошо известно, что именно в украинском и белорусском широко распространено вторичное образование инфинитивов от основы прош. времени, ср. более исконное блр. *размякнуць*. Столь же сомнительны «праславянские» слова **orzminati se II* – «гл. на *-ati*, производный от **orzminqti (se)* (см.) на базе морфологического переразложения» – с поздними диалектными примерами, **orzmtъkt'i*, **otъmtъkt'i* (на основе сербохорв. *razmaci*, *razmaknem* и *одмаћу*, *одмакнам*, где форма наст. вр. явно указывает на вторичный характер инфинитива, образованного на основе *-*mtъknqti*), **orzpqkt'i se* (при наст. вр. **orzpqkŋ se!*), **ortztrgt'i*. Поздние образования на *-ctи* – словац. диал. *rozpovesc* и укр. *розповідсти* – не дают оснований для реконструкции прасл. **orzpovešti*, равно как и **otъpovešti*. Сомнительно праславянское образование **orzobvolkati*, реконструируемое исключительно на основе позднестарорусского и русского диалектного материала, а также восстановление прасл. **orzprežati* на первом месте по сравнению с **orzprežati*, аргументируемое лишь сербохорватским материалом и единственной ст.-русск. цитатой из «Временника» Ивана Тимофеева, отличающегося весьма искусственным, намеренно славянизированным языком: в действительности третья палатализация в итеративах отражает региональное южнославянское развитие. Тем более вторичен палатальный свистящий в итеративах **orzšecati* и **otъšecati*, где вообще не было условий для III палатализации, так что помещение этих вторичных аналогических форм, характерных прежде всего для церковнославянских языков Южной Славии, в заголовок рядом с **orzšekati* и **otъšekati* нельзя признать удачным решением.

Крайне маловероятно существование в праславянском глагола **ortzъnqti* (ср. ***čъnqti*, ***klъnqti* и т.п.): материал отдельных славянских языков (вроде укр. *розитнути*) демонстрирует развитие вторичного инфинитива на основе наст. вр. типа *-тну*

(от *-тяти*), да и примеры эти, видимо, не всегда надежны, как показывает «др.-русс., русск.-цслав.» материал, приведенный со ссылкой на [СлРЯ XI–XVII вв., 22: 95]. Первый из примеров, зафиксированных там под леммой [*растнути*] (недаром поставленной редактором в квадратные скобки, указывающие на неуверенность): «Глѣбъ же выемъ топоръ и *растне* его [вохва], и паде мертвъ» Ник. лет. IX, 99. XVI в. – представляет собой инновационный аорист от *растяти* (вместо исконного *растя*), возникший по тому же типу, что и *даде* – от *дати*, т.е. с обобщением основы наст. вр. Второй пример отмечен в еще более позднем памятнике: «И положити в лудилницу олово *ростеня*» Чин мастерству, 186. XVII в. – и содержит форму деепричастия сов. вида по типу *принесея*, *восседея*, которая в принципе не может быть соотнесена с *растнути*, так как причастия на *-ня* от глаголов на *-нути* не образуются; по-видимому, это правильное образование от глагола *растънати*, *растеню*, так же соотносящегося с *тати*, *тъну*, как *имати* ([*йм-*]), *юмлю* (**-ем-ј-*) – с *ѣти* (**-ет-*), *иму* (**-ѣт-*).

Не следовало бы пополнять праславянский лексикон глаголом **orzšmotrěti*: русские формы на *-еть* – результат аналогического изменения исконного инфинитива на *-ити* под влиянием глаголов IV класса типа *глядеть*, *видеть*, *хотеть* и т.п., а «др.-русс., др.-русс.-цслав.» *рассмотрѣти(ся)*, к которому апеллирует автор статьи со ссылкой на СлРЯ XI–XVII вв., не проиллюстрирован в этом словаре ни одной формой с основой на *-ѣ-*; то же относится к выравненному по основе наст. вр. инфинитиву **orzpomyiti* (при исконном *мыѣти*, *помыѣти*). Весьма сомнительна праславянская древность глагола *развопиться*: восстановлению формы **orzvypiti* (*se*), с протетическим *v* после согласного приставки, противоречит безусловно древний дериват **vъzъpiti*, в котором после префикса на *-z* сохраняется исконный облик корня. Несмотря на (позднюю) фиксацию в нескольких славянских языках, едва ли стоило реконструировать для праславянского такие аналогические образования, как **otъlipnŋti* наряду с исконным **otъlbrnŋti* или **otъplyti* (и тем более **otъplyvati*) рядом с **otъpluti*. Позднее образование **otъpixinŋti* с обобщением вокализма итеративного глагола тоже вряд ли заслуживает самостоятельной статьи, тем более что те же примеры приведены в статье **otъrъxnŋti*.

Напротив, непонятны сомнения в праславянской древности глагола **orzprodati*, континуанты которого представлены во всех славянских языках, причем начиная с XI в. Ряд слов напрасно не включен в реконструируемый праславянский лексикон. Так, непонятно, куда пропало насекомое *оса*: в Словаре есть только **osa* ‘ость, острое’ и **opsa* ‘осина’. При наличии статей **otъ kolě* (правильнее было бы **otъkolě*), **otъ se lě* (так, из трех слов!), **otъ to lě* (!) удивляет отсутствие праславянских предшественников таких наречий, как *отънелѣ(же)*, *от(ъ)онолѣ* (см. [СДРЯ]). Наряду с **otъročьnъ* ‘рабский; детский’ (правильно – **otročьnъ*, производное от **otrokъ*), куда совершенно напрасно включен старобелорусский полонизм *отрочный*, *отрочоный* ‘отсроченный’ (ср. польск. *odroczone*), необходимо было бы выделить статью **otъročьnъ* (ср. ст.-слав. *отърочьнъ* ‘прощенный’). Ввиду ст.-слав., ср.-болг. и др.-русс.-цслав. *plurale tantum* жен. рода *розвьнѣ* [Пентковская 2006: 241–242] / *развьнѣ* [Eichner, Reinhart 2009: 282] ‘цепь’, ‘пути’ (графически также в формах тв. п. *развенами* [ФСт: 226] и *развінами* [Срезневский, III: 24]), с производным *розвьница* (графически *розвьница* [КН: 561в] и *розвьница* [СДРЯ, s. v. *объсуги*]), ср. [Vaillant 1974: 595]: *razv[iv]inica* ‘цепочка’), пожалуй, заслуживает включения в праславянский словарь и соответствующая реконструируемая лексема, которую кажется правомерным сравнивать не с *развити* (см. [Пентковская 2006: 243], вслед за К. Мирчевым; такое сближение, как справедливо замечают австрийские коллеги, «ist... bei Anwendung normaler Lautgesetze nicht gangbar» [Eichner, Reinhart 2009: 282]) и не с наречием *развѣ* [Vaillant 1974: 595], а со словом *звено* < **zvьno* или **zveno* (метатеза из **zniv-* или **znev-*?, ср. прагерм. **kniw-*, и.-е. **ĝneu-* [Pokorny: 380–381]): словообразовательно **orz-zvьn-*у предстает как префиксальный дериват со значением ‘совокупность звеньев’ (ср. такие деноминативы, как *разум*, *различь*), а морфонологически – как отражение нулевой ступени корня при *-e-* в *звено* (если это поздно зафиксированное слово не содержало *ь*) и *-o-* в *звонок* [Фасмер, II: 86].

Далеко не лишним было бы уточнение некоторых формальных вопросов, отложенное до выхода томов с производящими словами, т. е. *ad calendae graecas*, – например, разъяснение [ʼa] в русск. *распряженье, распряжутъ* (**orzpraženyje, *orzpražiti*, с отсылкой к **pražiti*), *распрянуть* (**orzprěmiti*, с отсылкой к **prěmiti*), *разрумянить* (**orzruměněti*). Едва ли уже где-нибудь будет объяснена и странная замена исконного ъ на ѱ в ц.-слав. *разꙋмьница* ‘мясной рынок’ и ряде подобных образований в других языках (ложная этимология?).

К сожалению, в ряде статей встречаются ссылки на несуществующие статьи: в **orzmykati* (*se*) – на **orz(ъ)myknqti* (*se*) (вероятно, имеется в виду статья **orzmyknqti*, без *se*), в **orzmyšl'ati* – на **orzmyšliti* (*se*) – рядом с указанием на «генетическую связь с **orzmysliti*», в **otъčesъkъ* – на **otъčesъ*otъčesъ* (так!), в **otъklikъ* – на **otъklikati*, в **otъklopiti* – на **otъklepiti*, в **otъrutyti* – на **otъrutykati* (вм. **otъmykati*?), в **otъp(l)'bvati* – на **otъpјuti*, в **otъruti* – на **obъruti*, в **otъsъrъ* – на **obъsъrъ*, в **otъtajati* – на **obtati*.

О нередких опечатках лучше, очевидно, не говорить, поскольку такие ляпсусы, как *тъпq* вм. *тъпq* (**orzmeți*), **orzpoređьkъ* вм. *-ъkъ*, **orzprostьrq* вм. *-rq*, **otъpredati* (*se*) II вм. **otъpredati*, **orz(ъ)stьlati*, *-*stelq* вм. *-*stel'q*, **orzъjugnqti* вм. **orzъ-*, *živъ* вм. *živъ* (**orzživiti*), **тъrgati* вм. **тъrgati* (**otътъrgati*), **pъrxati* / **pъrxati* вм. **pъrxati*/**pъrxati* (**otъpъrxati*), **otъšumeti* вм. **otъšuměti*, **ščirpъqti* вм. **ščirpъqti* (**otъščirpъqti*), «производное с суф. *-ica*» вм. *-ikъ* (**otъrqbъnikъ*), *разꙋмѣ* вм. *разꙋмѣ* (**orzumъ*), *отъсѣждати* вм. *отъсѣждати* (**otъsъdjati*), *прѣдти* вм. *прѣдти* (**orzžaliti*), *розскакатися* вм. *розскакатися* (**orzskakati*), «русск. *отстаивать, -авлюю*» (**otъstavjati*), *распуцѣнный* (**orzpušati*), «в последствие» (**otъperti*), «несвидетельствование» в смысле ‘незасвидетельствованность’ (**otъsebnъ*), *ἐκδιᾶσκεiv* вм. *ἐκδικεiv* (**otъmъšcati*), *perscriberetare* вм. *perscribere* (**otъpisati*), *Vaillant* (так заново переделан на французский А. Вайан в статье **otъjъnqti*/**otъjъnqti* (*se*)), *Otrebmski* вм. *Otrebski* (**ot(ъ)osa*), С.А. вм. С.Л. Николаев (**otъmъstiti*), XII/XIII вм. XII/XIII (**otъpuščenъje*), 1836 г. вм. 1636 (**otъsěkati*) или отсутствие диакритик над греческими гласными в начале слова, вызывают вопросы скорее не к авторам ЭССЯ, а к многоглавому коллективу издательства «Наука», включающему и заведующую редакцией, и редактора, и технического редактора, и корректоров.

В нынешнем виде ЭССЯ может быть определен как тезаурус сопоставительного славянского словообразования, демонстрирующий, насколько широко словообразовательные форманты праславянского происхождения используются в лексике славянских языков. Учитывая, что разработка дериватов на **orz-* началась еще в 32 выпуске ЭССЯ, а **otъ-* закончится, видимо, в 39-м, можно заключить, что на одну приставку приходится в целом четыре тома. Поскольку до конца алфавита предстоит описать образования с такими чрезвычайно продуктивными префиксами, как **per-*, **po-*, **podъ-*, **pri-*, **pro-*, **sъ(n)-*, **u-*, **vъ(n)-*, **vъz-*, **za-*, очевидно, что только соответствующие префиксальные лексемы займут еще 40 томов Словаря, а если прибавить к ним едва ли меньший массив непроемкой лексики, суффиксальные дериваты и образования с малопродуктивными приставками **q-*, **pa-*, **sq-*, то завершение ЭССЯ – при сохранении нынешних завидных темпов – можно смело планировать на последнюю четверть XXI века. Это позволяет надеяться, что наши маргиналии к пяти томам окажутся небесполезными по крайней мере для будущих поколений этимологов, призванных пестовать это «беспорное сокровище национальной гуманитарной культуры России», которое «нуждается в постоянной и вдумчивой опеке» [Орел 1997: 8]¹.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 13-04-00212а «Язык Древней Руси (XI–XIV вв.): лексикографическое описание».

Автор признателен проф. Й. Райнхарту (Вена) за ценные фактические замечания, учтенные при доработке статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайан 1952 – *А. Вайан*. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Жолобов 2006 – *О.Ф. Жолобов*. Числительные М., 2006. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV.)
- КН – Кормчая Новгородская 1285–1291 гг., ГИМ, Син. 132 (по фотокопии).
- Крысько 1996 – *В.Б. Крысько*. Маргиналии к «Старославянскому словарю» // Вопросы языкознания. 1996. № 5.
- Крысько 2009 – *В.Б. Крысько*. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая // Известия РАН. 2009. № 2.
- МПр – Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961.
- Орел 1997 – *В. Орел*. Двадцатилетие «Этимологического словаря славянских языков» (вып. 1–21, 1974–1994) // Этимология. 1994–1996. М., 1997.
- Пентковская 2006 – *Т.В. Пентковская*. Славянское *розвѣныи* // Българска филологическа медиевистика: Сборник научни изследвания в чест на проф. д-р Иван Харалампиев по случай 60-годишния му юбилей. Велико Търново, 2006.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–9. М., 1988–2012–.
- СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1975–2011–.
- Срезневский – *И.И. Срезневский*. Словарь древнерусского языка: Репринт. изд. Т. 1–3. М., 1989.
- Фасмер – *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1986–1987.
- ФСт – Огласительные поучения Феодора Студита, XIV/XV вв., РГБ, МДА, ф. 173 (I), № 52 <<http://www.stsl.ru/manuscripts>>.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–38. М., 1974–2012–.
- Arumaa 1976 – *P. Arumaa*. Urslavische Grammatik. Bd II. Konsonantismus. Heidelberg, 1976.
- Eichner, Reinhart 2009 – *H. Eichner, J. Reinhart*. [Rec.]: Etymologický slovník jazyka staroslověnského, 13: rasti – sice, Praha (Academia) 2006... // Wiener slavistisches Jahrbuch. 2009. Bd 55.
- Koch 1990 – *C. Koch*. Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbums. München, 1990.
- Le Feuvre 2009 – *C. Le Feuvre*. [Rec.]: Slovenska ètimologija danas / Ètymologie slave aujourd’hui, Actes du colloque de Belgrad, 5–10 sept. 2006... // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 2009. T. 104, fasc. 2.
- Miklosich – *F. Miklosich*. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- Pokorny – *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd 1–2. Bern; München, 1959–1969.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Т. 1–4. Praha, 1956–1997.
- SPS – Słownik prasłowiański. Т. 1–8. Wrocław etc., 1974–2001–.
- Vaillant 1974 – *A. Vaillant*. Grammaire comparée des langues slaves. Т. IV: La formation des noms. Paris, 1974.

Сведения об авторе:

Вадим Борисович Крысько
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
vbkrysko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.04.2013.